

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫЙ

Авторы: А. Д. Ковалёв

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫЙ, 1) совокупность взаимосвязанных между собой групповых структур, нормативных предписаний, социально-культурных механизмов, воспроизводящих устойчивые, исторически длительные формы социального взаимодействия, коллективной практики, поведения, мышления, верований и убеждений. Становление подобных структур и механизмов представляет собой процесс [институционализации](#).

2) Понятие социологич. науки, в основе которого лежит представление о том, что взаимозависимости между человеческими действиями и отношениями настолько сложны, что субъекты не в состоянии их целиком обзреть, произвольно перестраивать и полностью контролировать. И. с. в значит. мере «думают» за индивидов, направляют взаимодействия по накатанным, экономящим личные усилия путям, облегчая тем самым их участникам задачу поддержания стабильного функционирования высокосложной социальной организации.

Современная теоретич. социология отличает И. с. от конкретных групп, учреждений, организаций, которые созданы по рациональному плану с определённой целью, с заданной численностью участников и властными центрами координации коллективной деятельности. И. с. является плодом «естественной исторической эволюции», недоступен восприятию в виде сплошного, целиком обзримого и представленного в данном месте и времени объекта, не имеет явных центров власти, точно определимого числа участников и наблюдаем только через повторяющиеся принудительные аспекты действий людей в конкретных ситуациях. Одна и та же организация может быть ареной столкновения влияний мн. институтов. Так, «государство» можно рассматривать как конечное множество центральных и местных органов власти и офиц. вспомогат. учреждений с детально регламентиров.

функциями. Но «государство» в качестве И. с., т. е. значимой для данного общества практико-аналитической идеи, относится, по М. Веберу, к «бесконечному множеству диффузных и дискретных действий и пассивных реакций, фактически и юридически упорядоченных связей... объединённых идеей, которая является верой в действительно значимые нормы... и в отношения господства-подчинения между людьми». Идеальной пояснительной моделью И. с. является естественный язык. Все участники данного языкового сообщества разговаривают на языке, правила грамматики и словообразования которого ни один из них не создавал индивидуально, но которыми каждый самостоятельно творчески пользуется.

Под И. с. подразумевают также разнообразные группировки норм: традиции, мифы, обычаи, ритуалы, рутинные церемонии, законы, правила, общепринятые условности, полезные конвенции и т. д. Однако нормы, кодексы законов и правил – это всего лишь идеализированные и потому неполные описания предполагаемого воздействия разнообразных ограничит. или поощрит. механизмов И. с.; сами по себе нормы не способны порождать институциональное поведение. Только реальное поведение массы людей («персонала» И. с.) делает описания и предписания институционального поведения посредством законов, норм и правил истинными либо ложными. И. с. как нормативная система с ценностным фундаментом зависит от моральной поддержки членов общества и, в свою очередь, определяет, что в данном обществе будет восприниматься в качестве правильных, справедливых, должных, легитимных, предсказуемых и ожидаемых способов действия, образцов поведения или форм социальных отношений. В то же время от таких больших институциональных сообществ, как, напр., государство, нельзя требовать полного консенсуса относительно всеобщих ценностей, идеалов или разделяемой подавляющим большинством граждан «национальной идеи» как необходимых условий эффективности И. с. Целесообразнее искать механизмы сосуществования разнонаправленных ценностей, образов жизни внутри данного институционального сообщества, не мешающих достижению масштабных коллективных целей.

И. с. неразрывно связан с системами социального действия (см. Действие социальное), в частности с их базовой диспозицией «статус – роль». Т. Парсонс рассматривал И. с. как единицу социальной структуры более высокого порядка, чем

роль, и трактовал его в качестве комплекса, объединяющего все элементы социального действия, множество взаимозависимых ролевых образцов и ожиданий, которое имеет «стратегическое структурное значение в изучаемой социальной системе». Будучи предельно обобщённым комплексом формальных и неформальных элементов в ролевых ожиданиях, упорядочивающих определённую сферу деятельности, И. с. выходит за рамки эмпирически наблюдаемых систем конкретных ролей в реальных взаимодействиях. Эта «институционализация нормативных ожиданий» рассматривается как элементарное начало социального порядка, а их наличие связывается исключительно с существованием фундамента, который образуют общие ценности данной культуры, интериоризованные «персоналом» И. с. Сегодня институциональные ролевые ожидания трактуются так же, как познавательно-информационные и подражательные. Данные характеристики понимаются широко и не сводятся к рационально формулируемым знаниям и убеждениям, которыми обмениваются участники И. с.; институциональное сообщество могут объединять предрассудки, мифы, невежество, иррациональная вера, слепое эмоциональное доверие, инерция поведения, мышления и т. п. Познавательно-информационная нормативность вводит действия участников в институциональные рамки, в силу чего поведение одного человека в конкретной социальной роли или типичной ситуации информирует и ориентирует другого индивидуума, находящегося в аналогичном положении, какова должна быть оптимальная стратегия его поведения. Ролевая структура И. с. обладает значит. историч. инерцией и не разрушается сразу даже в революц. времена; последняя удерживает участников институционального сообщества в заданном ценностно-поведенческом поле высокой вероятностью реализации привычных ролевых ожиданий, надеждами на стабильность и меньшей рискованностью конформистского поведения по сравнению с инновационным или девиантным.

Литература

Лит.: Hamilton W. H. Institution // Encyclopedia of the social sciences. N. Y., 1932. Vol. 8; Parsons T. The social system. Glencoe, 1967; Prolegomena to a theory of social institutions // American Sociological Review. 1990. Vol. 55. № 3; Social institutions: their emergence, maintenance and effects / Ed. by M. Hechter a. o. N. Y., 1990; Дюркгейм Э. О

разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991; Grafstein R. Institutional realism. Yale, 1992; Норт Д. С. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997; The new institutionalism in sociology / Ed. by M. C. Brinton, V. Nee. Stanford, 1998; Руткевич А. М. Теория институтов А. Гелена // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. № 2; Вебер М. Избранное. М., 2006.